

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Шумихина Марина Николаевна

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ МИФ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ
КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ**

5.7.8 Философская антропология, философия культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург – 2026

Работа выполнена на кафедре социально-гуманитарных дисциплин Автономной некоммерческой организации высшего образования «Гуманитарный университет»

Научный руководитель:

Мясникова Людмила Анатольевна,
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Иванов Андрей Геннадиевич, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», заведующий кафедрой философии и социальных коммуникаций
РусакOVA Ольга Фредовна, доктор политических наук, профессор, ФГБУН Институт философии и права УрО РАН, (г. Екатеринбург), главный научный сотрудник отдела философии
Аникин Даниил Александрович, кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», (г. Москва), начальник отдела методического сопровождения государственной политики

Защита состоится 20 апреля 2026 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета УрФУ 5.7.05.11 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=8289>

Автореферат разослан « ____ » марта 2026 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат философских наук, доцент

Фархитдинова О. М.

Введение

Актуальность исследования. В настоящее время отмечается серьезный переломный период в истории человечества. Во-первых, происходят глобальные изменения в расстановке мировых сил, во-вторых, идет борьба за сохранение идентичности между странами и культурами, что, в свою очередь, ведет к обострению международных конфликтов и попыткам переписать прошлое. Вместе с тем, без обращения к прошлому, без его сбережения, без сохранения традиций невозможно развитие культуры и общества. Культура прекращает свое существование, если не происходит ее постоянного обновления.

Культура предполагает связь с прошлым, но прошлое может обернуться фикцией. Это связано с тем, что информационные войны и распространение идеологических установок в обществе преподносят определенное, часто тенденциозное, идеологизированное видение прошлого и настоящего. В современном мире становится все сложнее прикоснуться к прошлому, установить связь с ним, узнать правду о прошлом. Одним из инструментов ведения информационной войны и поддержания идеологий являются политические мифы. Поворотный период в мировой истории не просто актуализировал проблематику политического мифа, но и в очередной раз обозначил его идеологически-манипулятивный характер, отодвигая на второй план осмысление данного феномена с культурфилософской позиции, которое делает его многогранным объектом исследования, дает понимание роли политического мифа в культуре.

Характер российской современности также определил острую необходимость обращения к прошлому, с целью поддержания органической целостности России. Стало очевидным, что без связи с прошлым невозможно сохранить культурную целостность страны, культурную идентичность и, возможно, государственность. Возникает потребность в сохранении памяти о прошлом, создании и развитии «памятных мест», что обуславливает актуальность проблематики исследования политического мифа как предмета культурфилософского анализа и его взаимосвязи с культурной памятью.

Политический миф – это миф, рождающийся в системе политического сознания, обращенный к вопросам власти, правления, политического лидерства, политических интересов и функционирующий в разные эпохи в разных политических системах. Тем не менее, он не ограничен только сферой политического, а включен в культуру в целом, в сферу художественной реальности, повседневной жизни. Политический миф хранит память, опыт, ценности, верования и т. д., но неизменно связан с самой острой и самой актуальной проблематикой современности. Его назначение предполагает, что прошлое всегда будет трансформировано через призму актуального настоящего, так как функциональное прошлое работает на политическую идеологию (далее – идеология), на новые политические представления, новые политические режимы. Способен ли политический миф обеспечить преемственность культуры, наладить диалог между представителями различных поколений и социальных групп? Проблема сохранения и трансформации культурной памяти посредством политического мифа, а также выявления его «коммуникативной» возможности в представлении «правды прошлого» и установлении диалога с прошлым является весьма актуальной.

Степень научной разработанности темы. Феномен политического мифа исследовался в рамках целого комплекса гуманитарных дисциплин – культурологии, социологии, политологии, политической психологии, социальной философии и др. Вместе с тем недостаточность фундаментальных исследований политического мифа как феномена культуры, его взаимосвязи с культурной памятью, приводит к

необходимости вновь обратиться к данному понятию через призму философии культуры.

Изучение темы требует выделить несколько направлений.

Во-первых, рассматривая политический миф, следует учитывать исследования, посвященные проблеме мифа вообще. Это направление представлено работами зарубежных исследователей: Р. Барта, Э. Кассирера, Дж. Кэмпбелла, Л. Леви-Брюля, К. Леви-Стросса, Э. Б. Тайлора, Дж. Фрезера, К. Хьюбнера, М. Элиаде, К. Г. Юнга и др. В отечественной философии данная проблематика разрабатывалась в трудах классиков: Я. Э. Голосовкера, А. Ф. Лосева, Ю. М. Лотмана, Е. М. Мелетинского, Б. А. Успенского, О. М. Фрейденберг, а также в работах Л. Н. Воеводиной, В. М. Пивоева, В. Я. Проппа, С. В. Ольховиковой и др.

Во-вторых, феномен политического мифа как особое явление представлен в античных трудах Платона, сочинениях средневековых авторов – Фомы Аквинского, Марсилия Падуанского и др., исследователей эпохи Нового времени – Ж. Бодена, Г. В. Ф. Гегеля, Р. Филмера и др. В последние столетия политический миф изучали также социологи (П. Бергер, Э. Дюркгейм, Т. Лукман, А. Цуладзе и др.), политологи (Д. Белл, Д. И. Гигаури, С. Г. Кара-Мурза, А. Н. Савельев (Кольев), К. Флад, Н. И. Шестов и др.), представители политической психологии (Л. Бенетт, Г. Г. Дилигенский, М. Макгир, М. Эйдельман и др.), философы (Р. Барт, Э. Кассирер, М. Г. Корн, И. И. Кравченко, Ж. Сорель, А. К. Уледов, А. А. Целыковский и др.). Особое внимание уделено взаимосвязи традиционного и политического мифов в работах А. Г. Иванова, Э. Кассирера, Н. В. Русаковой, А. Л. Топоркова, К. Флада, Н. С. Щербининой, М. Б. Ямпольского и др.

В-третьих, значимыми являются работы, связанные с выявлением специфики и противоречивости идеологии. В них представлены множественные интерпретации феномена «идеология» – от «ложного сознания» (Т. Адорно, Т. Гейгер, К. Манхейм, К. Маркс и Ф. Энгельс, Ю. Хабермас и др.) до выявления ценностного аспекта идеологии как «культурной системы» и «системы идеалов» (В. П. Бранский, К. Гирц, П. С. Гуревич, С. Жижек и др.). Особую роль в осмыслении идеологии как социальной мифологии сыграли работы Ж. Сореля, З. Фрейда, К. Юнга. Те или иные аспекты идеологии, а также взаимосвязи идеологии с мифологией и мифом затрагивают в своих исследованиях В. В. Берус, А. Н. Боханов, Г. Г. Дилигенский (о трансформации идеологии в миф), Е. Г. Дьякова (о месте идеологии в культуре и ее базовой социальной функции), А. В. Логинов (идеология как проблема социальной онтологии), И. А. Прохоров (идеология как источник «строительных элементов» для мифа), В. Я. Ядов (идеология как форма духовной деятельности общества) и др.

Еще одной важной линией исследования являются понятия исторической и культурной памяти, которые нашли отражение в работах зарубежных авторов (А. Ассман, Я. Ассмана, В. Беньямина, Н. Больца, А. Варбург, Х. Вельцера, А. Мегилла, П. Нора, П. Рикера, М. Хальбвакса и др.), а также в трудах отечественных ученых (Д. А. Аникина, О. В. Головашиной, Л. А. Закса, С. А. Еремеевой, Г. В. Лебедевой, А. А. Линченко, Ю. М. Лотмана, Л. П. Репиной, О. Ф. Русаковой, И. М. Савельевой, Ж. Т. Тощенко, М. Л. Шуб и др.).

Раскрытие взаимосвязи политического мифа как феномена культуры с культурной памятью не дает обойти вниманием отдельные исследования, связанные с изучением традиции и инновации (С. А. Арутюнова, Г.-Г. Гадамера, Э. С. Маркаряна, Э. Хобсбаума и др.); работы, в которых рассматриваются проблемы современной культуры (В. Беньямина, Ж. Бодрийяра, Г. Лебона, Х. Ортега-и-Гассета, Э. Фромма, У. Эко и др.); диалоговые концепции культуры М. М. Бахтина, В. С. Библера, Ю. М. Лотмана.

В рамках диссертационного исследования потребовалось также обращение к научным трудам по музейной тематике, так как именно музеи способны ярко представить тему мифа, в том числе политического, и раскрыть проблемы диалога прошлого с настоящим. О бытии музея писали М. С. Каган, М. Б. Пиотровский, И. И. Резник, Н. Ф. Федоров, П. А. Флоренский и др. Музей как особую коммуникационную систему представили в своих работах М. Б. Гнедовский, Т. П. Калугина, Р. Стронг, Е. Хупер-Гринхилл и др. Музей как память культуры отражен в работах О. А. Божченко, З. А. Бонами, В. М. Грусмана, В. Ю. Дукельского, М. С. Кагана, Н. Ф. Федорова и др. Сама музейная экспозиция в трактовках исследователей рассматривается разнопланово: как информационно-коммуникационный центр (М. Б. Гнедовский, Е. Хупер-Гринхилл и др.), в качестве семиотической системы (А. Ю. Волькович, О. Ф. Таланцева и др.), как «языковая структура» (Н. А. Никишин, Т. П. Поляков и др.). Отдельно музейный предмет как элемент коммуникации и источник исторического познания раскрыт в работах Й. Бенеша, В. Ю. Дукельского, А. М. Разгона и др.

Несмотря на значительное количество работ и подходов, связанных с анализом политического мифа, высвечиваются нерешенные вопросы, главный из которых – каковы возможности политического мифа как формы культурной памяти в представлении «правды прошлого» и установлении культурного диалога прошлого и настоящего?

Объект и предмет исследования.

Объект исследования: политический миф как феномен культуры.

Предмет исследования: политический миф как форма культуры, в которой сохраняется, развивается и трансформируется смысловое содержание прошлого.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования: исходя из культурфилософского осмысления специфики политического мифа, представить политический миф как способ сохранения и трансформации культурной памяти.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

выявлена специфика политического мифа;

политический миф исследовался как форма культурной памяти;

проведен анализ соотношения сохранения и трансформации культурной памяти посредством политического мифа;

выявлена роль политического мифа в установлении диалога прошлого и настоящего в музейном пространстве.

Методология и методы исследования.

Методологической основой исследования является философско-культурологический подход, позволяющий рассматривать политический миф как особую культурную форму, представление о которой конкретизируется через связь с идеологией. При этом следует учесть, что существует разнообразие подходов к культуре, их анализ не является целью работы. Культура в данном исследовании рассматривается как искусственно созданный человеком смыслонаполненный мир. Политический миф оказывается частью большого механизма функционирования культуры. Как феномен культуры, политический миф выражает важные, глубокие, универсальные стороны человеческого отношения к миру. Он вырастает из глубин не только политической реальности, но и всей культуры, а также из основ человеческого сознания и бессознательного. Благодаря своей специфике политический миф способен сохранять и трансформировать культурную память.

Для решения отдельных задач наиболее значимыми стали следующие методы:

– Системный метод: во-первых, дает возможность раскрыть политический миф в контексте культуры и мировоззрения, выявить его взаимосвязь с другими элементами культуры и типами мировоззрения (идеологией, наукой, религией, искусством), обозначить влияние этих форм на политический миф; во-вторых, представить сам политический миф как системную целостность, состоящую из трех основных элементов: миф-идея, миф-образ, миф-событие.

– Метод сравнительного анализа: позволяет раскрыть общее и особенное между архаическим и политическим мифом, обозначить политический миф как превращенную форму архаического мифа.

– Трансформационный анализ: позволяет исследовать процессы изменения, которые происходят в политическом мифе при взаимодействии с культурной памятью, выявить как сохраняющиеся элементы политического мифа, так и его культурно-историческое, социокультурное изменение, а также представить процесс трансформации культурной памяти.

В понимании мифа значимыми для исследования стали работы Я. Э. Голосовкера (о семантической структуре и логике мифа) и А. Ф. Лосева (миф как «жизненно ощущаемая и творимая чудесная реальность»). Особо ценной стала идея А. Ф. Лосева об исторической эволюции мифа, о том, что миф «есть результат ряда эпох».

Для выявления специфики политического мифа автор опирался на работы Э. Кассирера (идея о двойственной природе политического мифа), К. Флада (о связи идеологии, политического и священного мифов), К. Г. Юнга («вечные образы» – учение об архетипах).

В понимании идеологии ключевыми оказались идеи К. Гирца (идеология как культурная система) и С. Жижека (о формировании идеологического пространства).

В качестве исходной концепции понимания культурной памяти принята позиция Я. Ассмана, А. Ассман, Г. В. Лебедевой.

Научная новизна диссертационного исследования.

Научная новизна исследования заключается в анализе политического мифа как феномена культуры, который предусматривает не только то, как существует и действует политический миф, но и каким образом он сохраняет и трансформирует прошлое в качестве формы культурной памяти, о чем более конкретно заявлено в целях и задачах и что может быть сформулировано следующим образом:

1) выявлена специфика политического мифа не столько как формы политического сознания и политической реальности, но как формы культуры;

2) выявлены особенности политического мифа как превращенной (рационализированной, этизированной, идеологизированной) формы архаического мифа;

3) структура политического мифа рассмотрена как триединство его составных элементов: мифа-идеи, мифа-образа, мифа-события;

4) рассмотрена трансформация культурной памяти через динамику смыслообразного содержания политического мифа;

5) обоснованы возможности и сложности представления политическим мифом «правды жизни» и «правды прошлого» в различных типах идеологий;

6) рассмотрены возможности политического мифа в установлении диалога настоящего с прошлым в музее.

Теоретическая значимость работы определяется выявленными в ходе исследования возможностями политического мифа как феномена культуры сохранять и трансформировать культурную память.

Практическая значимость работы. Полученные результаты могут быть использованы в лекциях по философии культуры, политологии, культурологии, социологии, социальной философии. Вместе с тем результаты исследования могут быть полезны в музейной и экскурсионной практиках.

Положения, выносимые на защиту.

1. В понимании мифа автор опирается на традицию, представленную в работах Я. Э. Голосовкера, А. Ф. Лосева, Е. М. Мелетинского, О. М. Фрейденберг и др. Главным свойством мифа является синкретизм, который проявляется в нерасчлененности сказа и реальности, чувственного и рационального, чудесного и обыденного, сакрального и профанного, во взаимозаменяемости слова, дела и вещи. Главным персонажем архаического мифа является Герой, который совмещает в себе несколько планов: всеобщий, или космический, природный, общественный и индивидуальный. Архаический миф рассказывает о прошлом, очень далеком как для рассказчика мифа, так и для современников. Миф – это целостное образование, в котором все взаимосвязано и одухотворено. В то же время архаический миф исторически способен трансформироваться.

Политический миф представляет собой превращенную (рационализированную, этизированную, идеологизированную) форму мифа, рождающуюся в рамках политического сознания. Политический миф имеет с архаическим мифом как сходство, так и различие. Последнее заключается прежде всего в его связи с рациональным, идеологическим, политическим. Рациональная идея играет в политическом мифе ведущую роль. Политический миф определяет нравственные нормы (добро и зло). Если архаический миф говорит о прошлом как о том, что было давным-давно, то политический миф указывает на привязку к исторической хронологии. Главный персонаж политического мифа – Герой, который имеет реального прототипа. Сходство политического мифа с архаическим выражается в таких характеристиках, как всеобщность, целостность, простота; тот и другой основаны на доверии, сказ не отделяется от реальности жизни; в них всегда существуют бинарные оппозиции (добро – зло, творение – разрушение, герои – жертвы и т. д.).

2. Структура политического мифа предстает как тотальное триединство «мифа-идеи», «мифа-образа», «мифа-события»: а) миф-идея – это рациональное выражение смыслов мифа (могут быть заимствованы из философии, науки, или им придается видимость научности); несет в себе заряд сакрального, что сближает политический миф с религией; б) миф-образ – это чувственно-эмоциональный элемент мифа, который придает «зримость» рациональным идеям и объективируется через произведения искусства и символические формы; в) миф-событие – это экзистенциальная составляющая, соединяющая факты жизни с их субъективным переживанием, вытекающая из опыта жизни и представляющая «правду жизни».

3. Политическое понимается как сфера человеческой деятельности и вытекает из значения самого слова «политика», которое предполагает государственные и общественные дела. Политика – это отношения между людьми, связанные с функционированием и развитием общества и государства, а также с осуществлением власти. За политические функции отвечает, прежде всего, идеология, которая, с одной стороны, предстает как «символическая матрица», обеспечивающая стабильность и консолидацию общества (К. Гирц); с другой стороны, является способом оправдания, легитимации политической власти, средством манипулирования сознанием людей. Политический миф – это основа для появления социальных идеалов, ценностей, смыслов. При этом ни идеология, ни политический миф не являются статичными, они в какой-то момент рождаются, развиваются и, когда идеология теряет свою действенность, распадаются. Политический миф становится частью прошлого, не

исчезает, а сохраняется и трансформируется. Прежние элементы политического мифа («идеи-образы-события»), уходя в тень, остаются «облаком» внутри обновляющегося политического мифа. При новых обстоятельствах они могут обнаружиться и дать возможность политическому мифу, как носителю культурной памяти, жить дальше.

4. Культурная память есть возможность удержания прошлого в настоящем, направленная на конструирование мира культуры. Культурные смыслы объективируются и выходят за рамки субъективного восприятия, становясь реальностью повседневной жизни. Способом существования культурной памяти является культурная форма. Политический миф – это форма, в которой существует, сберегается, развивается и трансформируется смысловое содержание не только политической жизни общества, но и других проявлений культуры. Символичность формы обусловлена интеграцией опыта прошлого.

5. Трансформация культурной памяти является результатом процессов воспроизводства и интерпретации элементов политического мифа («идеи-образы-события») путем воспоминания, понимания, осмысления и преобразования под влиянием господствующей идеологии. Через актуализацию и интерпретацию прошлого миф структурирует политическую реальность, раскрывает «правильное» отношение к настоящему, чему способствует ориентированность политического мифа на поддержку социальных идеалов и ценностей в действующей идеологии и направленность на передачу «правды прошлого». «Правда прошлого» – это осмысленное представление о политическом прошлом, которое включает в себя не только факты, но и переживания и чаяния народа («правду жизни»).

Трансформация культурной памяти возможна только в условиях удержания и сохранения элементов политического мифа прошлого. Удержание культурной памяти осуществляется через традиции, обычаи, ритуалы, тексты, памятники, частушки, анекдоты и т. д. После распада идеологии политический миф использует историческая наука, стремящаяся к установлению «исторической правды». До XX века большинство исторических школ особое внимание уделяли его рационализированной части – мифу-идее. Современные исторические исследования обращают большее внимание на историю повседневности, т. е. на миф-событие, как выражение «правды прошлого».

6. Идеология не только порождает собственные мифы, но и способна из «обломков» политических мифов прошлого конструировать новые мифы и пускать их в дело, меняя смыслы, не просто манипулировать сознанием людей, но и направлять их деятельность к «торжеству идеалов». При этом в консервативных идеологиях соблюдается преемственность политического мифа как культурной формы с дальнейшим углублением ее содержания; радикальные идеологии стремятся создать множество новых смыслов, предавая забвению прежние смыслы, увязывают старые формы с новым содержанием, создают новые формы; либерально-демократические идеологии пытаются через соединение разнородных смыслов реконструировать политический миф.

7. Политический миф как форма культурной памяти «обитает» в музее как особом локусе – месте оседания и порождения смыслов культуры. Музей сохраняет прошлое и помогает политическому мифу в установлении диалога настоящего с прошлым. Осуществление культурного диалога в различных видах музейного пространства («замкнутый мир», «разомкнутый мир») происходит по-разному, в зависимости от действующей идеологии, которая корректирует коммуникативные возможности политического мифа в представлении «правды прошлого». Сам по себе музей тоже может трансформироваться и на разных этапах своего существования, под влиянием идеологии, способен переходить от закрытой формы к открытой, и наоборот. С целью показать это осуществлен анализ бытия и развития Музея истории

Екатеринбурга: от Музея Я. М. Свердлова как «замкнутого мира» до Музея истории Екатеринбурга как «разомкнутого мира».

Степень достоверности результатов исследований. Достоверность результатов определяется использованием оригинальных источников, соответствующих тематике научной работы, системным характером исследования, обоснованностью теоретических положений. Изложение основных положений исследования осуществлено в 21 научной публикации, в том числе 4 из них – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертации явились основой публикаций и докладов автора для более чем 20 научных конференций международного, всероссийского и регионального уровней. Диссертация неоднократно обсуждалась на кафедре социально-гуманитарных дисциплин АНО ВО «Гуманитарный университет» и была рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых содержит по два параграфа, заключения и списка использованных источников и литературы. Объем диссертации составляет 144 страницы. Библиографический указатель включает 142 источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы; освещается степень ее разработанности; определяются объект, предмет и научная новизна исследования; формулируются цель и задачи исследования; излагаются теоретические и методологические основания диссертации, отмечается теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

В первой главе диссертации «**Политический миф как феномен культуры и форма культурной памяти**», состоящей из двух параграфов, раскрывается сущность и структура политического мифа, возможность его существования в качестве формы культурной памяти.

В первом параграфе «**Политический миф как превращенная идеологизированная форма архаического мифа**» рассматривается, как существует и действует политический миф, его сходство и различие с архаическим мифом.

Политический миф – это миф, рождающийся в системе политического сознания, обращенный к вопросам власти, правления, политического лидерства, политических интересов и функционирующий в разные эпохи в различных политических системах.

В рамках философской рефлексии исходным стало фундаментальное исследование политического мифа Э. Кассирера. Раскрывая эффективность мифа в общественно-политическом процессе, автор впервые указал на двойственный характер политического мифа, который, с одной стороны, является продуктом массового сознания, а с другой, продуктом идеологического производства, существенным инструментом для легитимации власти. В то же время, рассматривая современные политические мифы как «искусственные технологические формы» и противопоставляя их «естественному архаическому мифотворчеству», Э. Кассирер отмечает их взаимосвязь с архаическим мифом: «современная культура не уничтожает элементы мифа с корнем, однако ставит эти элементы под свой контроль» (Э. Кассирер). Таким образом, политический миф – это сложный феномен, что, с одной стороны, обусловлено его трансформацией из архаического мифа, а с другой – непосредственной связью с идеологией и политикой.

Далее, обосновывается специфика политического мифа в сравнении с архаическим. Архаический миф – это специфическое, образно-чувственное, синкретическое представление об окружающем мире, об обществе, человеке,

основанное на доверии к сказанному. Доверие не рационально, оно коренится в глубинах бессознательного, сращенного с опытом жизни, это почва, о которой мы не рассуждаем. То, чему мы доверяем, не отчуждается и не воспринимается как угрожающее, оно – родное и близкое, «чудесная реальность», носитель особой жизненной правды (А. Ф. Лосев). В архаическом мифе существует причинно-следственная связь (Я. Голосовкер, Л. Леви-Брюль, Е. М. Мелетинский, О. М. Фрейдберг и др.), но она не отделена от образно-эмоционального, идея здесь не превалирует, миф говорит, что так было, но почему, не доказывает. Когда возникает необходимость доказательства, миф рационализируется и становится превращенной формой. Идея, которая раньше синкретически сливалась с образно-эмоциональной составляющей мифа, начинает вычленяться и обосновываться. Превращенная форма – это измененная форма, перенесенная в новую среду, выражающаяся через религию, науку, философию, искусство и т. д., в которой присутствуют элементы от исходного, архаического мифа, за счет их переноса и происходит трансформация. Сочетание превращенных и исходных форм мифа обнаруживается и в политическом мифе, хотя изначальный синкретизм архаического мифа здесь ставится под вопрос, но совсем не исчезает. Более того, силу политическому мифу придают его опора на единство сакрального и профанного, взаимозаменяемость слова–дела–вещи, неотрывность рационального от чувственного образа и эмоционально-волевой составляющей, кажущаяся простота и общезначимость, т. е. все те свойства, которые присущи архаическому мифу.

Политический миф раскрывается и через связь с идеологией. В рамках культурно-семиотического подхода К. Гирца идеология представлена как модель, поставляемая культурой, упорядоченная система ценностей, значений и смыслов – это символическая «матрица, по которой создается коллективное сознание» (К. Гирц). Следуя его логике, в диссертации обосновывается особая роль социального идеала в данной матрице. Социальный идеал – это ценность, предельный образец желаемого мира (политического и государственного устройства общества), который является главным ориентиром для человека, основа для консолидации общества и легитимации политической власти. Идеалы «указывают», где добро, а где зло, задают нравственные ориентиры (идеал человека-героя) и направляют поступки самого человека. Идеал – это то, что составляет высший смысл деятельности человека, то, к чему «обязывает» стремиться идеология для поддержания политического порядка и единства общества. Каждая идеология формирует свои идеалы, в том числе желаемого мира. Так, например, для древних греков основным политическим идеалом был город-полис; для средневековой Европы – абсолютистское государство, выросшее из сеньориальной формы; в Европе периода Нового времени зарождаются идеалы республики и конституционной монархии и т. д. Опираясь на исследования И. С. Гуревича и Н. И. Шестова, автор выдвигает предположение, что начиная с архаичной культуры до современности идеология использует миф для создания «идеологической модели», превращая его в миф политический. Расцвет этого явления приходится на XX век.

Политический миф в связке с идеологией создает почву для появления идеалов. Он выступает как превращенная идеологизированная форма архаического мифа. Политический миф – это этицированный и рационализированный миф. В нем колоссальную роль играет рациональная идея, лежащая в основе политического сознания, которое на государственном уровне предполагает выработку «идеологической модели» и ее обоснования. Именно преобладание рациональной идеи принципиально отличает политический миф от архаического.

В политическом мифе четко прослеживается особая структура, взаимосвязь его основных элементов. Он может быть понят как тотальное единство трех основных составляющих: «мифа-идеи», «мифа-образа», «мифа-события».

Миф-идея – это рациональное выражение смыслов мифа, который целенаправленно конструируется политиками-идеологами для обоснования своих интересов, манипуляции общественным сознанием, формирования идентичности, консолидации общества. Особенно в современном мире «политики хорошо усвоили, что большие массы людей легче приводятся в движение силой воображения, чем простым принуждением». (Э. Кассирер). Без перевода в практическую (операциональную) сферу идеи бездейственны, нежизнеспособны. Мифы-идеи часто начинаются с теоретической основы политической деятельности. Когда возникает необходимость для идейного обоснования, политики-идеологи обращаются к науке и философии, поэтому миф-идея по своей сущности рационален (научные работы К. Маркса и Ф. Энгельса стали основанием для идеи коммунизма). Идея, которая становится цементирующим звеном идеологии, мифологизируется и поддерживается «рациональной сеткой» дополнительных идей. Так, идея коммунизма дополняется идеей коллективизации, идеей индустриализации, всеобщего равенства и др.

Идеи требуют воплощения в образных формах. Чтобы выразить идеал, они непременно соотносятся, перекликаются с вечными архетипическими образами Героя, Врага, Друга, Чуда, Золотого века и т. д., которые выполняют функции солидаризации, консолидации общества. Язык образов – символический язык. Этот язык связывает внутреннее и внешнее, универсален и общезначим, так как выражает переживания человека.

Миф-образ как чувственно-эмоциональный элемент мифа является способом, посредством которого объективируется и становится «зримой» миф-идея. Властные структуры понимают, что миф-идея не будет действителен без образной составляющей, поэтому делают заказ искусству (литературе, музыке, живописи и т. д.) на создание образов, материализуемых в пространстве в виде текстов, знаков, символов, вещно-предметном оформлении.

Соединение мифа-идеи и мифа-образа входит в сознание человека, определяет его мировосприятие, начинает экзистенциально переживаться, задает смысл дальнейших поступков человека, окрашивает смыслом его существование, т. е. становится мифом-событием.

Миф-событие – это «сплав» реально произошедшего факта жизни, воспринятого сознанием, понятого, осмысленного, интерпретированного, иногда – перевернувшего жизнь человека, ставшего для него Событием. В основе этого «сплава» лежит исторический факт, т. е. нечто действительно произошедшее. Событие дает стимул для деятельности. Жизнь человека наполняется смыслом. Человек начинает действовать, вкладывая смысл в результаты своего творчества. Миф-событие – это случившееся, переживаемое, прочувствованное, наболевшее, ставшее «правдой жизни». Таким образом, какая-то политическая «выдумка», созданная с целью манипуляции сознанием, но нашедшая живой отклик в душе человека, становится его убеждением, идеалом, жизненным кредо.

Одна и та же идея, преломляясь в сознаниях людей, способствует рождению разных смыслов, воплощение которых представлено в памятниках, стихах, песнях, частушках, анекдотах, былинах, прибаутках, а также и в авторских произведениях искусства, в которых отражены чувства, мысли народа, его миропонимание, отношение к политической власти, политическим деятелям. Политический миф предстает как

постоянный процесс смыслообразования, инициаторами которого являются властные структуры, деятели искусства и обычные люди.

Благодаря связи мифа-образа и мифа-события с концептуальной идеей политического мифа рождается утопия – мечта о будущем (месте, которого нет, но которое надо создать), а идеология поддерживает ее своими идеалами. Миф-идея, подкрепленный мифами-образами, направляет дальнейшие поступки человека. Внешними механизмами, которые помогают укоренению мифа, превращению мифа-идеи в жизнь, в Событие, становятся обряды и ритуалы: парады, ритуальные речи, собрания, шествия; публичные клятвы, приветствия и награждения, публичные казни и т. п.

Идеология всегда живет на противопоставлении себя другой идеологии, в этом ей также помогает политический миф. Он оперирует бинарными оппозициями: идеи – «ложные-истинные». Истинная идея опирается на вечный архетипический образ, который помогает ей не терять своей истинности – это всегда истинный миф-идея. Ложные идеи также способны принимать формы мифа-идеи, приносить утешение и формировать идеалы-однодневки, но их можно отнести к мифам-симулякрам, которые постоянно стремятся подорвать основу действующей идеологии. Бинарность проявляется и через образы: идея коммунизма несла миф-образ «освобожденного труда», ему противопоставлялся образ «труда как каторги для рабочих» буржуазной идеологии; образ «царя-батюшки» в идеологии самодержавия коммунистическая идея стала стирать из памяти народа формированием нового образа вождя мировой революции. Политический миф всегда строится на простых оппозициях, которые понятны всем: «хорошее-плохое», «добро-зло», «герой-враг» и т. д., поэтому миф-идея часто облекается в яркие образы, связанные со стереотипами народа, апеллирует к опыту повседневной жизни, что ведет к формированию События.

Персонаж политического мифа, в отличие от архаического, имеет реального прототипа, получает статус политического героя – Александр Невский, Дмитрий Донской, Георгий Жуков и др.; демиурга – Петр I создал новую Россию, новый мир; статус жертвы – Павлик Морозов, Зоя Космодемьянская и др., становится сакральным (обретает святость). В то же время герои архаического мифа могут преобразиться в персонажи политического мифа: Мать-Сыра Земля – Родина-мать. Реальность мифа не отделяется от реальности жизни.

Идеология, создавая политический миф, опирается на другие формы мировоззрения: науку, религию, искусство, которые помогают ему не только формироваться, но и быть действенным: научная и философская мысль питают миф-идею; связь с религией поддерживается через сакральность; искусство является главным «проводником» политического мифа в жизнь, способствуя созданию мифа-образа и позволяя возникнуть Событию.

Идеология в своем становлении и развитии проходит несколько этапов. В период идеологического кризиса, когда общество выражает недовольство государственной властью, испытывает ощущение нестабильности и неопределенности, а его мечты начинают находить свое отражение в искусстве, в этот период зарождающаяся идеология пребывает на стадии «бессознательного фантазма» (С. Жижек), где формируется установка на новые идеалы, ценности, смыслы. Первоначально, это смутные идеалы, которые центральная идея ведет за собой. Постепенно комплекс идей, поддерживающий центральную миф-идею, образует нечто целостное и может оцениваться как качественно новое образование. Идеи приобретают мифические формы благодаря образному оформлению, так они способны дать целостную картину мира. Формируется целостное идеологическое пространство, обладающее внутренней динамикой – это «почва», в которой укоренен человек. Все

образы, символы и знаки идеологического пространства воспринимаются как естественное, родное, свое, вызывают эмоциональный отклик. Идентичность идеологического пространства поддерживается «идеологическими пристёжками» (Ж. Лакан). В идеологическом пространстве всегда присутствует «главное означающее», которое задает иным «означающим» определенное направление (С. Жижек). Так, центрообразующий миф-идея задает определенное направление иным элементам идеологии, но «пристегивание» к идеологическому пространству может произойти только через образную символику, ритуал и появление мифа-события. И тогда идеологическое пространство дает надежды, ожидание, переживание, причастность к происходящему, целостность. Эту стадию можно охарактеризовать как господство идеологии. На последнем этапе существования идеологии критические идеи, новые идеалы и ценности вновь нарушают целостность и внутреннюю связность идеологического пространства, начинают противостоять господствующим установкам. Центрообразующий миф-идея теряет свою действенность через освобождение от смысла, лишаясь доверия со стороны масс. Происходит деструкция мифа.

Во втором параграфе «Политический миф как форма культурной памяти» ставится вопрос о политическом мифе как культурной форме, которая является условием сохранения и трансформации культурной памяти.

Культура обладает особым онтологическим статусом (М. М. Бахтин, М. К. Мамардашвили, К. Поппер и др.), закрепляет автономию культурных элементов (смыслов), которые выходят за рамки субъективного восприятия. Политический миф, при всей его многозначности, служит сохранению социокультурного единства важных ценностно-смысловых составляющих.

С распадом идеологии в политическом мифе наблюдается дифференциация части и целого, субъективного и объективного, внутреннего и внешнего, исчезает волшебное и чудесное, то, что соединяло «идеи-образы-события», но смыслы, родившись единожды, не умирают, не исчезают, хотя могут уходить в тень, отрицаться или забываться. Вместе с тем они имеют способность актуализироваться в рамках иной идеологии, поэтому политические мифы, становясь частью прошлого, могут быть преданы забвению, но могут стать достоянием культурной памяти.

Культурная память как память коллектива в целом исследовалась М. Хальбваксом, Я. Ассманом, А. Ассман и др. Ее главная функция – сохранение коллективного опыта, представлений о прошлом, разделяемых и конструируемых членами социальной группы. Культурная память рассматривается как возможность удержания прошлого в настоящем, направленная на конструирование мира культуры. Смыслообразы прошлого удерживаются и заново создаются во взаимодействии людей (Г. В. Лебедева).

Вслед за А. Ассман развивается идея функциональной и накопительной части культурной памяти. Отправной точкой передачи прошлого является «архив культуры», т. е. накопительная часть культурной памяти, которая может перейти в функциональную часть. Функциональная часть отвечает за трансформацию прошлого, а накопительная – за его сохранение. Задача культурной памяти заключается и в том, чтобы актуализировать смыслы, т. е. переводить из «архива культуры» в функциональную память. Данные из накопительной части перемещаются в функциональную и используются для создания новых смыслов, ценностей, идеалов. Далее, обосновывается, что основным звеном, соединяющим функциональную и накопительную части культурной памяти, является культурная форма.

Культурная форма – это форма, в которой существует, сберегается и развивается смысловое содержание общественной жизни. Политический миф есть проявление культурной формы, которая также существует в виде направлений и стилей в

искусстве, научных парадигм, религиозных и философских учений и др. – они формируются под влиянием общественных установок и идеалов, тесно связанных с идеологией.

Политический миф как культурная форма объединяет эпохи, накапливает культурные смыслы, несет отпечаток знаний, ценностей, идеалов, принятых за основу идеологиями разных эпох. Соединенные в нем культурные смыслы соотносятся с разными временными и семантическими пластами культуры и требуют расшифровки. Идеи осуществляются и изменяются, События могут по-разному пониматься внутри смыслов и признаков каждой эпохи. При этом может наблюдаться ориентированность политического мифа на поддержку идеалов действующей идеологии и сохраняться его направленность на передачу «правды прошлого». «Правда прошлого» – это осмысленное представление о прошлом, которое включает в себя не только осознание фактов, но и переживания и чаяния народа («правду жизни»).

Политический миф как форма культурной памяти обладает определенной спецификой:

1. Форме свойственна устойчивость, но элементы политического мифа находятся в постоянном движении: пока одни из них аккумулируются в «архиве культуры», другие накапливают смыслы, попадая в функциональную часть культурной памяти. Функциональность элементам политического мифа придает идеологии, и он не может выйти из их «порочного круга».

2. Форма содержит, казалось бы, совершенно несовместимые элементы прошлого и настоящего, которые дополняют общую картину мифа, так как, единожды родившись, политический миф проходит культурно-исторический путь и вбирает в себя «идеи-образы-события» разных эпох.

3. Символичность элементов в разные культурно-исторические эпохи является главной особенностью формы. Элементы формы выступают как символические средства для легитимации власти и поддержания политических ценностей, социальных идеалов. Объективируясь в предметах материальной культуры, миф утверждает спектр смыслов, которые вновь влияют на сознание людей и духовно программируют его. Интеграция опыта прошлого обуславливает символичность самой формы.

4. Содержанием формы часто являются противоположные смыслы, при этом в одних идеологиях противоположность смыслов ведет к борьбе, а в других – к синтезу. Отсюда следует, что источниками развития содержания формы являются такие закономерности, как: а) борьба смыслов, т. е. столкновение смыслов прошлого и настоящего; б) смысловая преемственность, т. е. связь между смыслами, которая передается из поколения в поколение.

У культурной памяти складываются «особые отношения» с идеологией. Культурная память, опираясь на традиции, выполняет в идеологии одну из главных функций – формирование коллективной идентичности. Благодаря традиции культурная форма может сохраняться и развиваться, но традиции обладают разной временной и содержательной глубиной, поэтому они не только передаются («настоящие традиции»), но и изобретаются («изобретенные традиции») (Э. Хобсбаум). «Настоящая» традиция выступает как механизм воспроизводства и сохранения смыслов прошлого, способствующий установлению «диалога культур». «Изобретенная традиция» имеет фиктивную связь с историческим прошлым и предстает как совокупность общественных ритуально-символических практик, регулируемых с помощью признаваемых правил (Э. Хобсбаум). Идеология, опираясь на «настоящие» и «изобретенные» традиции, способствует актуализации смыслов прошлого из «архива культуры», но извлекает лишь «удобные» и необходимые для подкрепления «идеологической модели» культурные элементы. Она способна обеспечить «встречу»

смыслов культур, но часто, наоборот, отправляет старые смыслы культуры в архив, создавая новые, поэтому не во всякой идеологии обеспечивается полноценный «диалог культур». Вместе с тем культурная память под воздействием идеологии обновляется через трансформацию политического мифа, получая новые смыслы, необходимые для поддержки идеалов действующей идеологии.

Содержание культурной формы проявляется по-разному, в зависимости от действующей идеологии.

В консервативной идеологии всегда есть понимание, что новые идеи необходимо создавать, опираясь на «настоящие» традиции. Консервативная идеология дает возможность политическому мифу развиваться и быть всегда в действии. Здесь соблюдается преемственность формы с дальнейшим углублением ее содержания благодаря настоящей традиции (например, миф о самодержавной власти в России). Политический миф об идеальном правителе, включающий архетипический образ о «добром царе-батюшке», поддерживался государством и традициями, поэтому жил в сознании народа веками, постоянно обрастая новыми смыслами.

Радикальная идеология (например, марксистско-ленинская) пытается создать множество новых смыслов, отвергая прежние, для чего рождает новые формы либо «выхолащивает» старые, наполняя их иным содержанием. Здесь идеология способна из «обломков» политических мифов прошлого создавать новые мифы и пускать их в дело, меняя смыслы, не просто манипулировать, но и направлять к «торжеству новых идеалов». Такая революционная практика и разрушает, и обновляет содержание культурной памяти: так, например, Екатерина I из «Великой императрицы» Российской империи превращается при советской власти в «пьяную разгульную бабу».

Либерально-демократическая идеология позволяет не просто актуализировать накопленные культурой смыслы, но и реконструировать политический миф, что обусловлено ее приверженностью таким идеалам, как правовое государство, свобода, свободный обмен политически значимой информацией. «Тотальное единство» политического мифа как формы культурной памяти может достигаться за счет сохранения ключевого архетипического образа и дополнения новыми (периферическими) смыслообразами. Эти смыслообразы, воплощенные современной культурой и искусством, становятся художественными образами. То есть, фактически, происходит не столько деструкция, сколько реконструкция политического мифа, как, например, миф об Иване Грозном развивался исторически, и каждая эпоха добавляла свои смыслообразы. В то же время либерально-демократическая идеология, отрицая традицию, может прийти к разрушению.

Политический миф как форма культурной памяти интегрирует опыт прошлого, накапливая культурные смыслы. По «запросу» идеологии, для истолкования проводимой политики, он способен смыслы прошлого передавать в настоящее, поэтому сам изменяется, трансформируется. Аккумуляция смыслов в политическом мифе и их актуализация значительно расширяет функциональный диапазон политического мифа и обеспечивает возможность сохранения и трансформации культурной памяти, а также установления культурного диалога с прошлыми поколениями. При этом он хранит и передает «правду жизни», которая предстает настоящему как «правда прошлого».

Во второй главе «Сохранение и трансформация культурной памяти через актуализацию политического мифа» мы обращаемся к теме репрезентации политического мифа как формы культурной памяти. В качестве примера представлена жизнь политического мифа в музейном пространстве.

В первом параграфе «Проблема соотношения сохранения и трансформации культурной памяти» выявляются возможности сохранения и трансформации культурной памяти посредством политического мифа.

Трансформация культурной памяти рассматривается как процесс изменения функциональной ее части за счет актуализации культурных смыслов, ведущий к системному обновлению культуры.

К трансформации ведут такие процессы, как воспроизводство и интерпретации через воспоминание, понимание и осмысление прошлого под влиянием господствующей идеологии.

Удержать прошлое в настоящем можно только через обращение к нему, но обращение к прошлому требует понимания того, что нужно сохранить в настоящем. Сохранить же можно только то, что есть. Сохранить – не значит ввести в действие. Сохраненное прошлое накапливается, из него берется только актуальное на сегодняшний день. Прошлое всегда понимается из его актуальности в настоящем. Извлечь все из сохраненного невозможно из-за постоянного «дефицита места» в функциональной части культурной памяти (А. Ассман).

В то же время, чтобы понять, надо вспомнить. Вспоминая, невозможно достичь «первообраза» (Платон). Воспоминание воспроизводит и интерпретирует прошлое, данный процесс происходит через работу мысли и воображения, поэтому культурная память постоянно подвергается определенным преобразованиям в настоящем, это естественные трансформации, в основе которых лежат эволюционные процессы, обусловленные временем, пониманием, значимостью прошлого для настоящего (например, изменение образа Ивана Грозного в былинах). Если же содержание культурной памяти преобразуется под влиянием специально организованного воздействия и в ее формы внедряются новые, кардинально противоположные смыслы, этот процесс мы называем искусственной трансформацией: после XX съезда КПСС начался процесс развенчания культа личности Сталина и «Великий Сталин – светоч коммунизма!» в одночасье превратился в «тирана, организатора “Большого террора”, а затем и в «величайшего злодея мира – самого кровавого и жестокого диктатора». Вместе с тем, ярким примером искусственной трансформации культурной памяти в политике является использование прошлого как символического ресурса. Для создания и поддержания «символических схем» идеология не столько препятствует, сколько начинает культурные заимствования. Заимствует она из других культур формы, наполняя их иными смыслами (красный фригийский колпак – символ свободы в революционной Франции – был заимствован из Древнего мира, римляне выдавали красный пилос отпущенному на волю рабу; Красная звезда – эмблема Красной Армии в СССР – заимствована у французов, означала ранг командира в период Великой Французской революции; свастика в нацистской Германии (ее смысл – борьба за торжество арийской расы) – один из наиболее древних символов – соляных знаков, встречающийся во многих культурах, начиная с палеолита и т. д.)).

Ключевым моментом в сохранении и трансформации культурной памяти является конфликт культур, поколений, эпох, стран. Нарушение единства культуры непосредственно связано с идеологическими кризисами в обществе, приходом новой идеологии. Только появившись, идеология начинает создавать свои идеалы, привлекая политические мифы, часто вытесняя устоявшиеся традиционные ценности, отправляя их в «архив культуры». В это «мгновение» наиболее интенсивно возникают мифы-идеи, подкрепляющиеся мифами-образами, формы «отбрасывают» одни смыслы и наполняются новыми. В это время идеология вспоминает и фиксирует только то прошлое, которое оправдывает существующее, она создает такие ориентиры, которые мобилизуют общество, способствуя формированию коллективной идентичности. Идеология решает, что отправить в «архив культуры», а что насильственно уничтожить, предать забвению.

После распада идеологии миф-идею, который остался «сам по себе», берет на вооружение историческая наука, стремящаяся к установлению «правды прошлого». Политический миф-идея начинает объективироваться в исторических текстах. С одной стороны, историк стремится к максимальной объективности, но, с другой, живет в контексте своей эпохи, и ее ценности и идеалы формируют его мировоззрение. Задача историка – восстановить то, как это было «на самом деле», но отделить «на самом деле» и «историческое от фикции» (А. М. Руткевич) достаточно сложно. Историки ведут полемику с мифом. Политический миф для историка лишь предмет изучения, но, изучая миф, он сохраняет его. На работе историка всегда лежит отпечаток действующей идеологии (идеологий). Историю могут писать на «заказ», что неизбежно ведет к ее фальсификации, к забвению культурных смыслов и созданию новых. Вместе с тем, изучая политический миф, историк воспроизводит картину мира человека определенной культурно-исторической эпохи, где миф выполняет функцию интерпретации прошлого.

Миф-образ теряет свою сакраментальность, обрядовость и безмолвно ожидает обращения к нему современности. Если миф-идею можно просто не вспоминать и предать забвению, миф-образ сохраняет сам себя через объективации, насыщенные духовным содержанием, – идеологические символы, лозунги, памятники, литературные произведения, кинофильмы, здания, сооружения и т. д., но их трансляция в новом мире также требует расшифровки. В пространстве города это явление можно ярко наблюдать на примере забытых памятников, которые еще недавно определяли образ жизни и поведение человека. Но даже заброшенные, они сохраняют фундаментальные ценности культурной эпохи, ожидая обращения к ним настоящего.

Миф-событие – это то, что человек переживал, закрепленное в повествовательной, художественной и иных формах. Через воспоминание миф-событие прошлого претерпевает естественные трансформации и, в таком виде, входит в культурную память. Он сохраняется в народной культуре: былинах, песнях, сказках, легендах, анекдотах, частушках, поговорках и т. д. Так, например, мифы в фольклоре соединяются в совершенно новые комбинации, вбирают в себя новые элементы, как правило, эти изменения диктует эпоха, существующая идеология. Через воспоминания народа о прошлом былины, сохранившие образ царя, постоянно обогащают его все новыми и новыми смыслами, а заложенные в них ценностные смыслы, в свою очередь, объединяют людей, транслируя важные принципы и понятия, по которым живет человек.

Возможность сохранения и трансформации культурной памяти достигается за счет выполнения политическим мифом функции интерпретации прошлого, ценностной, коммуникативной, но главная его роль заключается в сохранении культурной памяти, трансформации прошлого и установлении культурного диалога.

Во втором параграфе «Политический миф как способ установления диалога настоящего и прошлого (на примере музея)» представлены возможности политического мифа в сохранении «правды прошлого» и установлении культурного диалога в музейном пространстве.

Влияние политического мифа на сохранение и трансформацию культурной памяти рассматривается на примере музея как места оседания и порождения смыслов культуры. Музеи – это особые локусы, «места памяти» (П. Нора), где политический миф как форма культурной памяти получает свое развитие. В то же время музей является инструментом снятия напряженности в обществе, хранящим необходимый «культурный ресурс».

Пространство музея живет по своим законам и входит в особое отношение с памятью и временем. Оно зонировано: на пространство упорядоченных предметов

культуры, открытых для коммуникации, из которых складывается определенная смысловая система – «картина прошлого», и пространство музейного архива, включающее еще большее количество «вещей», лишенных смысловой упорядоченности (семантическая цепочка событий, которая помогает определить главное и второстепенное) и недоступных взору посетителя.

Диалог прошлого с настоящим в музейном пространстве обусловлен смысловой системой музея, которая включает: экспозицию, музейные артефакты, вербальный и невербальный язык (т. е. речь, жесты и поведение медиатора – экскурсовода), аудиовизуальные средства (фото, видео, кино, звуковоспроизводящая аппаратура).

Экспозиция музея в своей основе всегда коммуникативна, в том плане, что обращена к посетителю музея, она для него и создана. Культурная форма в экспозиции представлена в виде музейных артефактов (далее – артефакт). Музей – это новые условия для развития артефакта, но в определенных границах. Классификация артефактов в музее создает особый упорядоченный мир смыслов культуры. Пройдя определенный отбор, артефакт оказывается в мире музея, что и подтверждает его исключительность.

Элементы политического мифа в музейном пространстве представлены как артефакты прошедших эпох и современности, часть из которых оседает и накапливается в запасниках музея, другую часть экспозиция выстраивает в определенную смысловую систему. Политический миф – это особый артефакт. С одной стороны, он может быть объективирован в отдельном предмете (например, шапка Мономаха в Оружейной палате Кремля есть воплощение политического мифа-идеи самодержавной власти, несет в своем образе смысловое множество: величие, богатство, символ царской власти, решимости и силы духа, и, здесь же, высказывание, вложенное в уста пушкинского Бориса Годунова: «Ох, тяжела ты, шапка Мономаха!»), которое ушло в народ и трактуется как бремя, тяжесть ответственности за свои деяния), с другой стороны, мы можем его рассматривать как идеальную вещь, которая воплощает в себе сущность всего рода вещей, конструирующих миф в культуре и отсылающих к мифам прошлых идеологий, а также на их осколках создающих новый миф (например, экспозиции музеев революции в СССР, Neimantsmuseen в Германии). В артефакте, казалось бы, миф уже «прочитан», смыслы расшифрованы, поняты и наличествуют в памяти культуры. Такой миф является частью общей истории и культуры народа, нации, государства. «Вскрывая» миф, мы узнаем о представлениях наших предков о мире, их ценностях, убеждениях, взглядах. Расшифрованный миф помогает поддерживать традиции, тем самым способствуя консолидации общества, сохранению идентичности. В то же время политический миф как музейный артефакт может использоваться как сосуд для новых смыслов и вновь приобретать «мифическое обрамление».

Конкретная детерминанта музея наделяет политический миф как артефакт знаковым и символическим содержанием, которое несет в себе информацию о динамике культуры и выступает как способ коммуникации. При этом установление диалога с прошлым возможно только в том случае, если музей в своей экспозиции разворачивает политический миф прошлого в его смысловом многообразии. Смыслы в процессе развития диалога постоянно изменяются и обновляются (М. М. Бахтин).

Максимально эффективную коммуникацию, путем раскрытия «семантической цепочки», обеспечивает медиатор (экскурсовод и создатель экспозиции) – ключевая фигура в передаче смыслов прошлого. Экскурсовод силой слова оказывает воздействие на сознание посетителя через отбор материала, форму его подачи, его интерпретацию. Он медиум, который выстраивает диалог вокруг элементов политического мифа.

Основная задача экскурсовода – вносить лепту в установление диалога с прошлым, а иногда и в его разрушение, через замалчивание или подмену смыслов.

Смысловая система музея открыта и для индивидуального прочтения. Есть посетитель – свидетель прошлого, который вновь переживает его, как бы «реанимируя» миф-событие. Есть посетитель, не имеющий личных воспоминаний, у него лишь «выученная история», поэтому диалог с прошлым в этом случае не всегда может состояться.

Действующая идеология формирует музею запрос на ключевые идеалы, поэтому политический миф в музейном пространстве по-разному представляет «правду прошлого». Идеология способна играть смыслами, детерминируя проявления культуры прошлого, опустошая форму, наполняя ее новыми смыслами, поэтому музей может стать своеобразным полем, где происходит «игра смыслами».

Музей может выступать в двух основных ипостасях: 1) музей как «замкнутый мир», в котором политический миф прошлого подчинен государственному мифу-идее; 2) музей как «разомкнутый мир», такой, который направлен на раскрытие События прошлого (правды жизни).

1) В «замкнутом мире» музейное пространство превращается одновременно в пространство власти и сакральное пространство, возникающее по запросу революционной практики, радикальных идеологий.

Государственный миф-идея становится главным ориентиром в том, что следует демонстрировать в постоянной экспозиции музея, что оставить в архивах, а что уничтожить. Идеология прерывает раскрытие семантической цепочки политического мифа, когда подчиняет музейное пространство государственному мифу-идее. Семантическое наполнение музейной экспозиции теперь представлено как один «большой политический миф». Политический миф как «идеальная вещь» разворачивается в музейной экспозиции, реанимируя из «архива культуры» и упорядочивая элементы политического мифа прошлого, которые искусственно распределяются в «новый космический порядок». Получается миф в мифе. В такой экспозиции все музейные предметы облачаются в мифические формы. Здесь история ускользает, она превращается в миф. Идеология приводит к разрыву культурно-исторической преемственности, «время замирает», чтобы сохранить идеал. Понимание «правды прошлого» становится неважным, поэтому идеология опирается на изобретенные традиции. Таким образом, в музее как «замкнутом мире» политический миф как музейный артефакт не способен наладить прямой диалог с прошлым, так как его основная функция направлена на поддержание государственного мифа-идеи и создание своего «режима истины». Мир музея замыкается на отдельно избранных смыслах, а иногда и совсем лишает форму смысла. Возникает необходимость не актуализировать смыслы, а производить новые, демонстрируя борьбу смыслов «старого и нового мира». Поле культурной памяти искусственно трансформируется, пополняясь новыми смыслами, а «изобретенные традиции» начинают активно культивироваться музейными практиками. И даже те элементы политического мифа прошлого, которым удается занять свое место в музейной экспозиции, начинают работать на настоящее и будущее. Сохраняя форму, меняют смысловое содержание. Соответственно, музей предстает не только как пространство смыслооседания, но и смыслопорождения.

Создатели музея, формируя экспозицию, разрабатывают ее смысловую модель, выстраивают воображаемый мир идеалов, героев, добродетелей, что помогает не просто обосновать легитимность существующей политической власти, но и способствует формированию у человека определенных ценностей, взглядов, убеждений. Деятельность медиатора сводится к тому, чтобы сформировать новый миф-событие в сознании посетителя. Музей становится для посетителя миром, который

утверждает и обосновывает бытие через погружение в политический миф музейной экспозиции. Смена политического курса на возвращение к традициям российской государственности в новых условиях требует от экскурсоводов вносить коррективы: жертвы-герои трансформируются в мифе (от врагов до жертв, героев).

Вместе с тем мифологические сюжетные линии в музейной экспозиции могут переплетаться, опираясь на богатый историческим содержанием мир прошлого. В таких экспозициях, кроме мифологической составляющей, ярко представлены исторические факты, плотно встроенные в пересекающиеся мифические сюжеты экспозиции.

2) Музей как «разомкнутый мир» направлен на раскрытие События прошлого (правды жизни), чему способствует либерально-демократическая и, в какой-то степени, консервативная идеология, в своей опоре на «настоящие традиции».

В «разомкнутом мире» музея смыслы прошлого, которые находились в «архиве культуры», начинают активно актуализироваться. Реконструкция прошлого в экспозиции оживляет историю. Появляется возможность представить политический миф в его смысловом единстве (идея-образ-событие). В этой ситуации политический миф, воссоздающий в музейном пространстве «атмосферу прошлого», способен «рассказать» не только о героическом прошлом государства, но и трагических страницах его истории и выступить не как идеологема, заместитель правды, а как способ сохранения «правды прошлого».

«Разомкнутый» мир музея значительно расширяет функциональную часть культурной памяти за счет возможности установления культурного диалога, обеспеченного смысловой преемственностью. Политические идеалы позволяют обратиться к многообразию «культурных ресурсов», что влечет за собой не только развитие музейных практик, но и формирование новых принципов организации музейного дела, которые дали бы возможность реагировать на вызовы окружающего мира. Музею приходится учитывать потребности посетителей, а индивидуальная память бывает разной. Она может быть и травматичной, так как иногда невозможно уйти от прошлого, приходится «примерить его различные версии» (П. Нора). Музейная экспозиция разворачивает смысловую цепочку политических мифов прошлого, поэтому музей рассматривается как пространство равноправного диалога культур и позиционируется как «коммуникационный фактор», в котором значительно расширяются возможности демонстрации политического мифа прошлого. Музейные механизмы «вживания» в прошлое различны и включают в себя разнообразные методы построения экспозиции (историческая реконструкция, интерактивные манекены и др.), современные технологии, способы организации экскурсий, направленные на вовлечение посетителей в атмосферу исторических событий, для чего используются политические мифы, выраженные в отдельных музейных артефактах и специально созданных мифологических пространствах.

Особенностями «открытости» музея являются: самоорганизация – как процесс спонтанного упорядочивания музейных предметов без давления государственного мифа-идеи; «неравновесность» – невозможность предвидеть целевую аудиторию, настроение посетителя, его реакцию и подготовленность к восприятию; смысловая преемственность – прослеживаемая взаимосвязь смыслов прошлого, настоящего и будущего.

«Замкнутый» и «разомкнутый» мир музея раскрывается на примере Музея истории Екатеринбурга как преемника Дома-музея Я. М. Свердлова, истоки которого ведут к Уральскому Областному музею революции.

В рамках коммунистической идеологии Музей Я. М. Свердлова выступал как один большой политический миф, который объяснял прошлое через мифологемы о герое-революционере. Через жизненный путь героя раскрывалась история Коммунистической партии и большевистских организаций на Урале. Смысловая система музея замкнулась на отдельно избранных смыслах прошлого, поэтому не обеспечивала полноценного культурного диалога, но коммуникация музейного мифа с обществом была налажена, он помогал «воспитать человека коммунистического будущего», выполняя разного рода функции, унаследованные от мифа архаического. Музейным сотрудникам была уготована роль «творцов великого мифа» и «искусных коммуникаторов», а широкой публикой идеи и смыслы принимались как само собой разумеющаяся правда, становившаяся «правдой жизни».

Стадия разрушения коммунистической идеологии сопровождалась оформлением либерально-демократических идей и течений. Соответственно, смысловая система музея начинает трансформироваться за счет появления новаторских экспозиций и выставок, внедрения новых форм работы с посетителями. И то, что еще вчера воспринималось как «само собой разумеющееся», сегодня стало требовать проработки и переосмысления. За «круглыми столами» поднимались животрепещущие вопросы о революции, о личности Я. М. Свердлова, о названии города. Музей постепенно «открывался», чтобы стать пространством для диалога культур, а для этого нужно было развеять созданный миф. В рамках дискуссий возник иной, совершенно не героический образ Свердлова как «отца рассказывания». Постоянная экспозиция уже не отвечала запросам общества и государства. Изобретенные советской властью традиции терпели крах, рушился и героический миф музея, который пополнил «архив культуры» и уступил место в экспозиции городской повседневности. Для освобожденного музейного пространства начинается «ревизия прошлого» и поиск новых смыслов.

«Открытие» музея произошло через историческую рефлексю: осмысление прошлого, осознание событий, установление причинно-следственных связей, установление смысловой преемственности. Музей приобрел новое имя – Музей истории Екатеринбурга. Не только музейные сотрудники, но и историки, и история, да и сами жители города стали главными путеводителями музея на пути от «борьбы смыслов» к «смысловой преемственности». Сегодня в основу смысловой системы Музея положена история города, его прошлое – с достижениями, тайнами, героями и, конечно, мифами, культурные формы которых, в виде артефактов, встроены в «историческую линию», представленную не как процесс мифологизации истории, а как процесс установления диалога с прошлым, где «элементы мифа» поддерживают научно-историческую версию прошлого. Возвращение героя – Я. М. Свердлова произошло через воссозданный раздел экспозиции с посмертной маской героя, траурными знаменами и речью В. И. Ленина. Государственный миф-идея коммунизма «отброшен», а идея рассказать о мифе дает возможность переосмысления прошлого и вызывает воспоминания о посещении Музея Я. М. Свердлова, а возможно и новое переживание мифа. Магическая атмосфера воссозданной комнаты поддерживается ее зеркальным отражением в фотографии с аналогичным сюжетом, на которой изображена та же посмертная маска в обрамлении знамен. Только артефакты освещают уже не жизненный путь героя, а историю о том как создавался Музей Я. М. Свердлова, т. е. как создавался миф.

В итоге отмечается, что политический миф играет существенную роль не только как форма политического сознания, но и как форма культуры в целом, он предстает как способ сохранения и трансформации культурной памяти, по-разному устанавливая диалог прошлого и настоящего, выявляя «правду прошлого» в связи с задачами настоящего. Политический миф под влиянием господствующей идеологии из прошлого

выделяет то, что необходимо настоящему и будущему, поэтому содержащиеся в нем смыслы и образы выступают в новом виде. При этом трансформируется не только культурная память, но и сам политический миф.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования о специфике и роли политического мифа в сохранении и трансформации культурной памяти, его возможностях как формы культурной памяти в представлении «правды прошлого» и установлении культурного диалога, намечены перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. **Шумихина, М. Н.** Архаический и политический миф: сходство и различия / М. Н. Шумихина // Вестник Гуманитарного университета. – 2025. – Т. 13, № 4. – С. 129–135. – 0,54 п. л.; К 2.

2. **Шумихина, М. Н.** Политический миф как способ установления диалога с прошлым в музейном пространстве / М. Н. Шумихина // Вестник Гуманитарного университета. – 2024. – Т. 12, № 4. – С. 171–181. – 0,9 п. л.; К 2.

3. **Шумихина, М. Н.** Политический миф как форма сохранения правды прошлого / М. Н. Шумихина // Вестник Челябинского государственного университета. Философские науки. – 2018. – № 2 (412). – Вып. 47. – С. 28–33. – 0,65 п. л.

4. **Шумихина, М. Н.** Политический миф: образ, идея, событие / М. Н. Шумихина, Л. А. Мясникова // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2015. – № 6. – С. 20–35. – 0,8 п. л. / 0,4 п. л.

Монографии:

5. **Шумихина, М. Н.** Объективация политического мифа в пространстве города как фактор «духовного программирования» / М. Н. Шумихина, Л. А. Мясникова // Психологическая безопасность жителей городов : монография / А. В. Дроздова, И. П. Попова, Я. Э. Чеботаева, М. А. Калистратова, Л. А. Мясникова, Ю. В. Архипова, С. А. Рамзина, М. Н. Шумихина, С. Г. Шабас, О. Ю. Зотова, С. В. Мостиков ; под общ. ред. О. Ю. Зотовой. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2023. – С. 159–185. – 1 п. л. / 0,5 п. л.

6. **Шумихина, М. Н.** Политический миф как ресурс культурно-познавательного туризма / М. Н. Шумихина // Туризм в культурной географии Уральского региона : монография / Л. А. Мясникова, С. А. Рамзина, О. Ю. Зотова [и др.] ; под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. Л. А. Мясниковой. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2017. – С. 326–335. – 0,5 п. л.

Другие публикации:

7. **Шумихина, М. Н.** Культурная память в цифровом пространстве / М. Н. Шумихина // Новые голоса в науке: идеи и проекты – 2024 : сборник материалов XIX Всероссийского конкурса научно-практических работ бакалавров, магистрантов, аспирантов / под науч. ред. д-ра культурологии, доц. А. В. Дроздовой ; сост. канд. филос. наук Е. Н. Сюткина. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2024. – С. 101–105. – 0,25 п. л.

8. **Шумихина, М. Н.** Политический миф в современном цифровом пространстве / М. Н. Шумихина // Цифровизация как вызов современности: между гуманизацией и дегуманизацией : сборник материалов и докладов XXV российской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 12–13 апреля 2023 г.) / редкол.: Л. А. Закс и др. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2023. – С. 133–138. – 0,26 п. л.

9. **Шумихина, М. Н.** Проблема соотношения исторической и культурной памяти / М. Н. Шумихина // Новые голоса в науке: идеи и проекты – 2023 : сборник материалов XVIII Всероссийского конкурса научно-практических работ школьников, бакалавров, магистрантов, аспирантов / под науч. ред. д-ра культурологии, доц. А. В. Дроздовой ; сост. О. А. Бачурина. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2023. – С. 60–67. – 0,47 п. л.

10. **Шумихина, М. Н.** Искусство как проводник политического мифа в жизнь / М. Н. Шумихина // Вестник Гуманитарного университета. – 2017. – № 3. – С. 127–131. – 0,37 п. л.

11. **Шумихина, М. Н.** Политический миф как трансформация священного мифа / М. Н. Шумихина // Новые голоса в науке: идеи и проекты – 2017 : сборник материалов XII Межвузовского конкурса научно-практических работ студентов, магистрантов, аспирантов. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2017. – С. 135–137. – 0,19 п. л.

12. **Шумихина, М. Н.** Политический миф и культурная модернизация / М. Н. Шумихина // Россия между модернизацией и архаизацией: 1917–2017 гг. : материалы XX Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета, 11–12 апреля 2017 года : доклады / редкол.: Л. А. Закс и др. : в 2 т. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2017. – Т. 1. – С. 36–40. – 0,27 п. л.

13. **Шумихина, М. Н.** Политический миф как форма сохранения культурного наследия и ресурс туризма / М. Н. Шумихина // Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии : материалы XIX Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета, 12–13 апреля 2016 года : доклады / редкол.: Л. А. Закс и др. : в 2 т. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2016. – Т. 1. – С. 367–370. – 0,25 п. л.

14. **Шумихина, М. Н.** Политический миф в городском пространстве / М. Н. Шумихина // Новые голоса в науке: идеи и проекты – 2016 : сборник материалов XI Межвузовского конкурса научно-практических работ студентов, магистрантов, аспирантов. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2016. – С. 106–110. – 0,29 п. л.

15. **Шумихина, М. Н.** Политический миф как носитель исторической памяти / М. Н. Шумихина, Л. А. Мясникова // Вопросы управления. – 2016. – № 2. – С. 25–31. – 0,72 п. л.

16. **Шумихина, М. Н.** Идеология и образование: вместе и навсегда, или зачем образованию нужна государственная идея / М. Н. Шумихина // Университет XXI века: старые парадигмы и современные вызовы : материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета, 7–8 апреля 2015 года : доклады / редкол.: Л. А. Закс и др. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2015. – С. 402–404. – 0,18 п. л.

17. **Шумихина, М. Н.** Политический миф и процессы демифологизации в сознании «простого советского человека» / М. Н. Шумихина // Советский социокультурный проект: исторический шанс или глобальная антиутопия : материалы Международной научной конференции (X Колосницынские чтения), 24 апреля 2015 года / Уральский федеральный университет ; редкол.: М. В. Воробьева и др.; отв. ред. Е. И. Рабинович. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2015. – С. 127–131. – 0,26 п. л.

18. **Шумихина, М. Н.** Политический миф: жизнь, забвение, культурная память / М. Н. Шумихина // Вестник Гуманитарного университета. – 2014. – № 3. – С. 53–59. – 0,44 п. л.

19. **Шумихина, М. Н.** Политический миф в пространстве города / М. Н. Шумихина // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей : материалы XVII Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета, 14–15 апреля 2014 года : в 2 т. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2014. – Т. 1. – С. 219–223. – 0,28 п. л.

20. **Шумихина, М. Н.** Политическая мифологизация города / М. Н. Шумихина // Місто. Культура. Цивілізація : матеріали IV міжнар. наук.-теор. інтернет-конф., квітень 2014 р. / Харк. нац. ун-т міськ. госп-ва ім. О. М. Бекетова. – Х. : ХНУМГ, 2014. – С. 103–108. – 0,28 п. л.

21. **Шумихина, М. Н.** Политический миф как форма информационного насилия и как способ установления культурного диалога / М. Н. Шумихина // Россия в мире XXI века: между насилием и диалогом : материалы XVI Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета, 15–16 апреля 2013 года : доклады / редкол.: Л. А. Зак и др. : в 2 т. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2013. – Т. 2. – С. 455–458. – 0,19 п. л.